

Отутюзили...

Комм. правда. - 1992. - 10 июля.

Как «реорганизовали»
рижский молодежный театр

Вот и все. Нет больше на одной шестой раздираемой части суши знаменитого театра, уникального по составу, объединившего две труппы — латышскую и русскую. Последнее представление 26 июня закончилось премьерой по Теккерэю «Кольцо и роза» в постановке Анатолия Праудина, внука режиссера Бориса Праудина, открывавшего в Риге послевоенный ТЮЗ. Театр юного зрителя закрывался лишь на время войны. И вот — премьеры в финале. Три действия, в котором занята почти вся русская труппа, большое количество сложных декораций — и все ради одного спектакля. Можно только представить, какими нервами он дался, ведь, уже репетируя, актеры знали о приказе министра культуры Раймonda Паулса от 16 апреля «О реорганизации молодежного театра». Официальная версия — якобы в неудовлетворительной творческой и хозяйственной деятельности театра. С конца июня до первого августа должны пройти конкурсы на замещение штатных должностей актеров обеих трупп, художественных руководителей, директоров. Вместо одного — Адольфа Шапиро, который вот уже 30 лет руководит всем ТЮЗом и избран за свои заслуги в талант президентом Международной ассоциации театров для детей и юношества (АССИТЕЖ).

В приказе русской труппе предписывается, кроме того, быть готовой после закрытия сезона освободить помещение для его законных владельцев — Союза баптистских общин Латвии.

Сам Шапиро, как и многие артисты, считает, что баптисты — только повод. Действительно здание принадлежит баптистам, построено еще до войны на их средства. Но сейчас, по словам Шапиро, с баптистским обществом достигнута договоренность, что русская труппа еще год может оставаться в здании. Но кого это уже волнует — приказ-то об освобождении здания издан. Да и театр, как сказано, не удовлетворяет.

Кого же и чем не удовлет-

воряет ТЮЗ сегодня? Вчера он явно не устраивал аппаратчиков из ЦК компартии Латвии, но и те не решались прикрыть его окончательно, устраивая лишь кабинетные экзекуции и прибегая к другим мерам силового воздействия.

Никто не скрывает, что в начале года, когда в Риге и во многих районах Латвии из-за кризиса с бензином вообще не ходили автобусы, были отменены несколько спектаклей, другие переносились, заполняемость залов была невелика. Но уже в марте — полные аншлаги, дополнительные спектакли, просьбы о выездных постановках. Появилась реальная надежда на выход из кризиса талантливого коллектива, в котором, как и везде, есть свои проблемы, свои обиды. Но именно на претензии некоторых актеров к Шапиро и сыграла министр культуры в телепередачах и других выступлениях, не очень стеснясь в выражениях. Так что даже на одной из пресс-конференций, посвященных проблеме ТЮЗа, президент ассоциации театральных режиссеров Латвии В. Макуленчик от имени своих коллег заявлял, что будет просить министра культуры принести извинения за оскорбление чести и достоинства Шапиро — иначе ассоциация прибегнет к юридическим методам защиты.

Правда, министр культуры сохраняет заведное хладнокровие, да и о судебном разбирательстве до сих пор не слышно. Зато вспоминаются программы по отношению к ТЮЗу слова maestro, сказанные им в интервью газете «Диего» еще в начале апреля, да приказа: «Если говорить откровенно, молодежный театр собирается ликвидировать. Почему? Театр медленно умирает, там никто больше не работает... Нам вполне хватит одного русского театра (имеется в виду театр русской драмы. — К. М.).»

Так не в этом ли дело? А слова о неудовлетворительной деятельности театра, баптисты — не более, чем испуганный аппаратный ход?

Еще в прошлом году Паулс

и его заместитель Недли Янаус высказывают идею о слиянии русской труппы молодежного театра с русской драмой (с глаз долой, из бюджета — вон?)

В одном из интервью Паулс размышляет: «Шапиро — сильный режиссер, художник, но он хочет работать только тогда, когда ему хочется работать. Да с удовольствием! Но ты организуешь только, чтобы этот театр не бужокал. Один твой спектакль в сезон — хорошо, не сделал своей премьеры — ладно. Но театр должен работать! Это Государственный театр!»

Такая вот патетика, если не учитывать, что только в прошлом году Шапиро поставил в театре 3 спектакля, руководил еще одной постановкой. Это — андерсеновский «Гадкий утенок» в латышской труппе и «Датская история» — в русской, «Демократия» Вродского и «Теремок» Сергея Юдина по Маршаку. Недавно шел спектакль «Пушкин. Последние дни», поставленный Феликсом Дейчем. В прошлом году на Всеевропейском смотре «Театр на экране» в Риме спектакль рижан «Изобретение Вальса» по Набокову получил золотой приз, а в этом году по решению Международного отдела ТВ «Оставки» на этот смотр посылаются опять-таки тьюзовская постановка «Демократия». В марте на большом фестивале в Кеммере рижский ТЮЗ признан лучшим театром этого смотра, завоевал приз за лучшую режиссуру и три приза за лучшие актерские работы, показав спектакль «Датская история». Тот же Союз театральных деятелей Латвии на престижный фестиваль «Валтийская весна» в Гродно в апреле посылал опять-таки «Демократию» как один из лучших спектаклей прошлого года в республике...

Успехи, награды, талант, наконец, как видим, вовсе не главное. Не помогло и заступничество 194 деятелей культуры бывшего Союза, обратившихся к Председателю Верховного Совета Латвии А. Горбунову.

После премьеры «Кольцо и роза» можно поставить точку. Кстати, свободных мест на этом последнем спектакле не было. Председателю Союза писателей Латвии В. Авотиньшу, к примеру, как и многим другим, пришлось довольствоваться принесенным в зал стулом.

В этой современной сказке с сиюминутными недобрым концом было много узнаваемого из нашей сегодняшней жизни — междоусобицы, грустное, смешное, балаганное... А когда спектакль, длившийся 3 часа, закончился, никто из зрителей не покинул своих мест. Состоялся последний разговор с актерами русской труппы и некоторыми пришедшими сюда их коллегами из латышской части творческого коллектива. Я старался не оборачиваться в зал, потому что поневоле сводило скулы. Люди плакали, прощались с любимым театром.

«Это — трагедия», — говорил, волнуясь, Адольф Шапиро. — Перед нами стояла дилемма. Или нас убьют, или поставят в такие условия, в которых мы должны медленно умирать. Они и сейчас говорят, что никакой ликвидации нет. Мне говорят, чтобы я подавал на конкурс после того, как за 30 лет работы в театре даже спасибо не сказали. И актеры должны подавать на конкурс. Почему? Они в этом театре работают! Есть второй дом, который занимает латышская труппа. Во дворе этого дома можно было бы выстроить маленькую сцену, там для этого есть репетиционный зал. Мы могли бы переехать в тот дом, год проработать там вместе, пока решили бы вопрос со зданием. Нам могли бы предложить любой старый кинотеатр, старую баню, цех, склад, на которого мы бы сделали театр. Вопрос в том, что этот театр не устроит кого-то. Трудно точно назвать, кто стоит за кулисами этого процесса. Основные же действующие лица известны...

Теперь о независимости театра. Я встречался с руководителями крупных фирм. Разговор был такой: да, день-

ги для существования театра мы вам сейчас можем дать, но участвовать в долгосрочном проекте, к примеру, строительстве помещения для театра, мы не будем. Почему? У нас мрачные предчувствия. Мы переводим деньги на Запад и в Россию. Закрытие нашего театра — это дело не только министерства культуры. Это — определенный политический акт. И в этом бизнесмены, наверное, правы. Потому что закрытие любого театра — это всегда, во первых, как говорил Лорка, убийство жизни. Во вторых, это сигнал к чему-то. Если можно закрывать театр, то можно закрывать и издательство, запрещать книги.

И вместе с тем я бы не хотел, чтобы при всем этом ужасе закрытие нашего театра послужило бы распалению ненависти, национальной розни, чего так добиваются политики...

...Потом была минута молчания в память тех актеров, которые когда-то играли на сцене ТЮЗа. И после под мелодию из спектакля «Рианый плащ» тихо пошла по сцене занавес. Последний занавес молодежного театра.

История театра горька. Все театры, которые когда-либо уничтожались, уничтожались под благовидным предлогом. Театр Мейерхольда был закрыт, потому что «выпустил мало спектаклей», режиссер плохо работал, театр недостаточно посещался» и т. д. Театр Таирова после войны был уничтожен под видом реорганизации и превращения в театр имени Пушкина. Художественный руководитель Таирова был снят, труппа распушена.

— Мы называем происшедшее с нами ликвидацией театра. Другие уверяют, что идет реорганизация. Не удивлюсь, если завтра это назовут возрождением, ренессансом, — пошутил на одной из пресс-конференций Адольф Шапиро.

Тогда еще были надежды, что положение можно исправить. Что не одними плодами казино должен быть жив человек...

К. МАРКАРЯН.